

Михаил Кликин

Соглядатаи

Михаил Кликин

Соглядатаи

«Автор»

Кликин М.

Соглядатаи / М. Кликин — «Автор»,

«Вы не можете спрятаться от них. Не можете убежать. Все, что вам позволительно – это не замечать их. И вы не видите их до той поры, пока не совершите ошибку. И тогда они придут за вами.» Так же, как пришли за человеком, от чьего лица ведется повествование этого рассказа.

© Кликин М.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Кликин Соглядатаи

* * *

Они повсюду.

Я знаю, вы тоже видели их. Вы скользили взглядом по их неприметным лицам, вы стояли бок о бок с ними в метро, видели их отражения в витринах. Вы видели их, но не обратили внимания и тут же забыли, что видели. Они умеют прятаться. Сливаться с толпой, растворяться в городской сутолоке. Они – тени в подворотнях. Они – колыхание занавесок. Они – блеклые отражения в стеклах. Они – дыхание ветра за вашей спиной.

Они повсюду. Они следят за нами. За каждым из нас. И ждут. Ждут.

Они – слуги города.

Соглядатаи. Охотники. Палачи.

Вы не можете от них спрятаться. Не можете убежать. Все, что вам позволительно – это не замечать их.

И вы не видите их. Не видите до той поры, пока не совершите ошибку.

И тогда они придут за вами.

Также, как пришли за мной.

* * *

Я заметил их, и это стало моей первой ошибкой.

Был октябрь, раннее утро, мрачное и унылое. Вот уже которую неделю сыпал мелкий дождь. На улицах было пустынно, только машины мчались мимо тротуаров, взрывая свинцовые лужи.

Я заметил его, лишь когда подошел вплотную – серая тень на автобусной остановке, длинный плащ, поднятый воротник, бесформенная кепка, опущенная на глаза.

– Десятки давно не было? – спросил я у него.

Он промолчал, даже не посмотрел в мою сторону.

– Десятки... – начал было я вновь, но закашлялся. Тяжелый, набрякший влагой воздух рвался из легких, рвался так сильно, что под ложечкой сделалось больно и засипело в груди. Я сплюнул мокроту и увидел необычайно яркую кровь.

– Кровь, – сказал я испуганно.

Туберкулез?

Алые прожилки в сером сгустке слизи. Солоновато-сладкий привкус во рту.

Рак? Проказа?

Перед глазами запрыгали черные точки. Уши заложило звоном и грохотом. Задрожала земля под ногами. Я подумал, что умираю. Повернулся к незнакомцу, чтобы попросить о помощи, и вдруг увидел его глаза – искры жадного интереса в бездонном мраке зрачков.

Грохот усилился. Земля ходила ходуном. Чтоб не упасть, я схватился за столб.

Из-за поворота выполз трамвай. Он сыпал искрами и сотрясал землю. Серое железное чудовище с непроницаемо-черными окнами остановилось на середине дороги, точно напротив человека в плаще, и отворило дверь во тьму утробы.

Незнакомец посмотрел на трамвай.

Потом на меня.

Я все еще давился кашлем.

Он криво усмехнулся и шагнул прямо в лужу, что широко расплзлась у бордюра.
Вода расступилась – я видел это.

Она отшатнулась от него, отпрыгнула вихрем брызг.

Он ступил на сухой асфальт.

И пошел к трамваю.

Сухой плащ полоскался на ветру, полы развевались, и мне показалось, что у этого жуткого человека нет ног – одни только ступни. И нет лица – только глаза и кривая усмешка.

Он вспрыгнул на подножку, дверь, урча, прожевала его. Затем трамвай сыто рыгнул и, рассыпая искры, рванул куда-то помимо рельсов.

Через пару секунд он исчез.

Перестала дрожать земля.

Кашель прошел.

Ничего не болело.

Я был в порядке.

И все же я решил вернуться домой, полежать, отдохнуть. Потом позвонить на работу, сказать, что не приду, надо срочно в больницу, провериться.

Рак?

Быть может, возьму отпуск, уеду на несколько дней к жене, она отдыхает у родителей в деревне. Мне давно надо отдохнуть, три года без отпусков, без больничных, работа по двенадцать часов в сутки...

Я забыл про страшного человека и трамвай-чудовище.

Забыл, потому что есть вещи более страшные, чем непонятное.

Рак.

Но когда я уже подходил к своему дому, я встретил другого человека. В сером плаще с поднятым воротником и в бесформенной кепке.

– Ваш трамвай уже ушел, – зачем-то сказал я ему. Он посмотрел на меня и усмехнулся.

Лица у него не было.

Только хищная ухмылка.

* * *

Врач, осмотрев меня, улыбнулся и сказал, что я проживу еще долго.

* * *

Вторая моя ошибка заключалась в том, что я не смог, не захотел забыть о них.

Люди осени – серые и безликие, они приходили ко мне во снах. Они стояли рядами, загораживая собой весь мир, и я не мог прорваться сквозь них. А наяву я встречал их на улицах. Не часто – они хорошо умеют прятаться. И все же я порой узнавал их, выделял из толпы и уже не отворачивал глаз. Они тоже узнавали меня. Усмехались. Проходили мимо. Они никогда не смотрели на меня, но всегда я чувствовал их холодные взгляды.

* * *

На выходные приехала жена. Я встречал ее на вокзале, а вместе со мной ее встречали серые. Их было двое. Быть может, больше, но я заметил лишь этих двоих. Было многолюдно. На перронах, у касс, в зале ожидания толпились люди, галдели, махали руками, потели. Прокладывая себе путь, надрывно взрыкивали перегруженные жадные носильщики. Люди в форме, с

кобурами на ремне и с пищами рациями просили предъявить документы и требовали денег. Таксисты, словно проститутки выстроившись вдоль стен, говорили что-то завлекательное проходящим мимо людям. Неразборчиво громко хрипел репродуктор. В тихих уголках, устроив себе звериные гнездышки, свернувшись клубком, безмятежно дремали завшивленные бомжи. А эти стояли в самом центре волнующегося людского моря – две серые скалы – и никто их не замечал. Только я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.